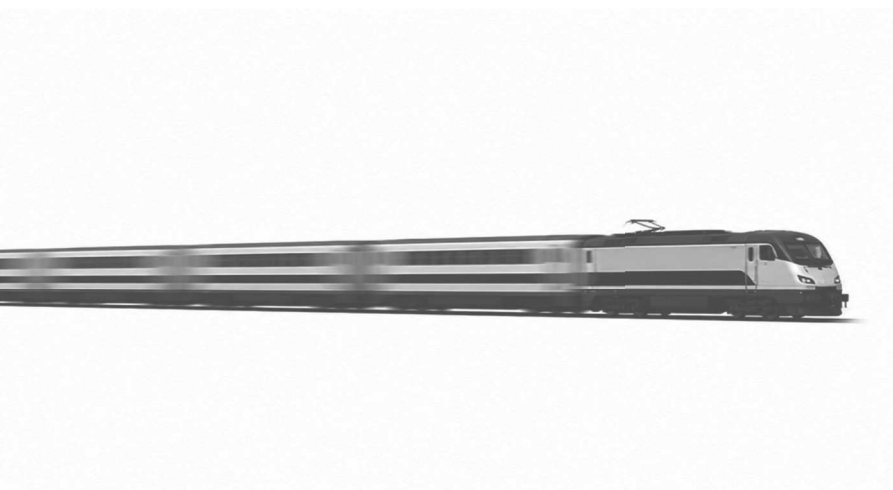




ЖЕНА НЕЗНАКОМЦА

АННА-ЛУ УЭЗЕРЛИ



INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
У97

Anna-Lou Weatherley
THE STRANGER'S WIFE

Copyright © Anna-Lou Weatherley, 2020

This edition is published by arrangement with Darley Anderson
and Associates Ltd and The Van Lear Agency



Школа перевода
В. Баканова

Уэзерли, Анна-Лу.

У97 Жена незнакомца / Анна-Лу Уэзерли ; [перевод
с английского Е. В. Парахневич]. — Москва : Эксмо,
2026. — 320 с. — (Tok. Domestic-триллер. Тайны ма-
ленького городка).

ISBN 978-5-04-239031-9

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХО-
ТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ
НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКО-
НОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В спальне собственных апартаментов найден застреленным Эван Лоулер — влиятельный бизнесмен, примерный семьянин и человек с безупречной репутацией. На первый взгляд преступление выглядит очевидным: его жена Бет собиралась подать на развод, а незадолго до смерти мужа призналась в многолетнем романе на стороне.

Расследование поручают детективу Дэну Райли. Однако чем глубже он погружается в жизнь семьи Лоулеров, тем больше понимает: за фасадом благополучия скрывается нечто очень мрачное... Несколько месяцев назад из дома Лоулеров бесследно исчезла Марта Ларссен — няня маленькой дочери Бет. Она бросила машину, вещи и работу, которую любила, — и словно растворилась в воздухе. Полиция так и не смогла выяснить, что с ней произошло.

Пока Райли пытается связать два загадочных дела, судьба сталкивает Бет с Кэт — женщиной, живущей в настоящем аду рядом с жестоким и непредсказуемым мужчиной. На первый взгляд между ними нет ничего общего. Кроме одного: обе знают, на что способен человек, которого весь мир считает порядочным. И обе женщины меняют жизни друг друга немислимым и смертельным образом.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Пер. с англ. яз. Е. Парахневич, 2026
© Издание на русском языке, оформление
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-239031-9

Посвящается К.Б., Д.К. и Л.-Ф. Д.

Ад пуст! Все дьяволы сюда слетелись¹.

У. Шекспир

¹ Из пьесы «Буря» (пер. М. А. Донского). (Здесь и далее примечания переводчика.)

Пролог

Бет

Июнь 2018 года

Что-то не так. В доме — тишина. Слишком густая, почти пугающая. У Лоулеров не бывает тихо, ведь здесь живет четырехлетка, которая носится повсюду, словно маленький смерч. Даже если Лили, утомившись, спит после обеда (перед школой надо будет избавлять ее от этой привычки), всегда есть какие-то посторонние звуки: то бормочет днем телевизор, то играет радио, которому подпевает Марта, то тихонько гудит бытовая техника.

— Эй, есть кто дома? — зовет Бет почти машинально, бросая ключи с сумкой на столик в прихожей и стаскивая с ног кроссовки, хотя была она вовсе не в спортзале. — Марта? Ау-у...

В глубине живота зарождается легкое чувство тревоги: пока еще не страх, но что-то к нему близкое.

— Марта?..

Бет снова зовет домработницу. Впрочем, Марта уже не простая прислуга: она и няня, и подруга в одном лице. Эти обязанности не были прописаны в догово-

ре, но сложились сами собой, за что Бет не перестает благодарить судьбу.

Идея нанять помощницу принадлежала Эвану.

— Я хочу, чтобы ты занималась одной только Лили, — заявил он тогда. — Не хватало еще тратить силы на грязную посуду и уборку. Для черных дел мы можем взять прислугу.

Для большинства женщин такие слова прозвучали бы будто песня. А вот Бет, надо сказать, приуныла. Она мечтала через полгода после родов снова выйти на работу в больницу, хотя бы на полставки.

— Тебе незачем трудиться медсестрой, — сказал Эван, когда она уходила в декрет. — Теперь у тебя будет самая важная и замечательная работа на свете. А в деньгах мы не нуждаемся, правда?

Однако тоска не унималась: Бет скучала и по коллегам из больницы, и по ощущению собственной значимости. Поэтому Марта стала для нее настоящим спасением. Лили росла капризным ребенком: ее постоянно мучили колики, отрыжка и бессонница. Первый год жизни дочери Бет провела как в тумане, сотканном из усталости и раздражения. Без Марты она, наверное, не справилась бы — попросту не выдержала бы нагрузки. Они с Мартой быстро нашли общий язык: добрая умная норвежка с тонким чувством юмора и бесконечным терпением стала для Бет родным человеком. Та доверяла ей безоговорочно, даже поделилась своими самыми потаенными секретами.

Бет снова зовет Марту, но в ответ — лишь холодная звенящая тишина. Коляска стоит в прихожей, «Фиат» Марты — на подъездной дорожке. Странно. Все говорит о том, что что-то не так. Бет, перескакивая через ступеньки, поднимается по лестнице, время от време-

ни выкрикивая имя домработницы. Настоящей тревоги пока нет — только смутное беспокойство.

Дверь в детскую закрыта, и хозяйка дома открывает ее с непривычным волнением. В комнате темно; дорогие шторы ручной работы с рисунком в виде единорога плотно задернуты и не пропускают ни единого лучика света. На цыпочках Бет подходит к кровати и, заглянув внутрь, с облегчением выдыхает: дочка спит. Лили чуть шевелится, словно почувствовав появление матери, и Бет торопливо отступает. Она разглядывает идеальное личико дочери издали: глазки у той закрыты, и темные, совсем как у нее самой, ресницы, мягко загнутые кверху, лежат аккуратными галочками. Лили — красивая девочка, все так говорят, и Бет ею очень гордится. Она хочет погладить дочку по голове, но боится разбудить. Волна любви, накатившаяся при виде спящего ребенка, быстро сменяется мучительным чувством вины, которое терзает ее изнутри, выворачивая желудок наизнанку. Лили ведь простит ее, правда? Ей всего четыре года, она ничего не поймет. А когда вырастет, то во всем разберется. Бет хочет унять свою совесть, однако чувство вины никак не уходит. Такое ощущение, будто она предает родную дочь. Но ведь это вовсе не так...

Бет делает глубокий вдох, избавляясь от гнетущих мыслей, и замечает на пеленальном столике рядом с кроваткой радионяню. Индикаторы не горят. Значит, выключена. Странно. Марта никогда не оставила бы Лили без присмотра: дом слишком большой, и она всегда включает радионяню, чтобы услышать, если девочка вдруг проснется и заплачет.

Тревога внутри растет, оттесняя чувство вины. Бет снова зовет домработницу, уже настойчивей:

— Марта! Ма-ар-р-та! Ты где?

Тишина. Мертвая, звенящая.

Выйдя из детской, Бет заглядывает в ванную — просто так, на всякий случай, — затем в комнату Марты, но и там пусто. Она спускается по лестнице, нервно встряхивая светлыми волосами. С каждым шагом тревога все сильнее.

— Марта!

В гостиной чисто и пахнет моющими средствами, но никого нет. В туалете для гостей — тоже. Недоумение быстро перерастает в панику, и Бет идет в главную комнату дома: просторную кухню-столовую. На дубовом столе — открытый ноутбук, который она оставила утром. На спинке стула висит пестрая сумка Марты, купленная на рынке в Камдене. Домработница не взяла ее с собой. Значит, где-то рядом.

Раздвижные двери в сад открыты. Еще одна странность, ведь на улице прохладно и, несмотря на конец июня, моросит дождь. Бет выходит на порог и оглядывает ухоженный сад — пусто. Она закрывает дверь, поворачивает ключ в замке. Растерянно качает головой. Даже если предположить невероятное — что Марта, например, на пять минут выбежала в магазин, бросив подопечную одну, — она ни за что бы не оставила двери нараспашку. Может, они открыты с самого утра? Бет пытается вспомнить. Нет, когда она уходила, двери были заперты. С чего бы отпирать их потом?

Неожиданно в груди закипает раздражение. Неужели Марта вдруг проявила безответственность? Ей доверили ребенка и дом — все самое дорогое, что есть у Бет, всю ее жизнь, можно сказать!

Бет пытается отогнать нарастающий страх. Может, Марта оставила записку? Однако на кухонном столе

пусто. Марта знает ее расписание лучше ее самой. Она в курсе, куда сегодня ездил подружка...

Бет замирает, пытаясь собраться с мыслями. Если бы возникло что-то срочное, Марта позвонила бы... Ее сумка... Там, наверное, есть телефон! Бет заглядывает внутрь, но телефона нет, как и кошелек. Она бежит в прихожую, достает свой мобильный и на ходу набирает номер Марты.

«Набранный вами номер недоступен...»

Черт! Она звонит снова, и ей опять отвечает механический голос. Черт, черт, черт! Почему телефон выключен? Марта никогда его не выключает. Еще ни разу не было такого, чтобы Бет до нее не дозвонилась!

Ее пробирает озноб, словно по затылку скользнула холодная змея. С Мартой явно случилось что-то нехорошее. Она попала в беду.

Пытаясь понять, что делать дальше, Бет вдруг вспоминает, что не проверила еще одну комнату — их с Эваном спальню. Точнее, ее спальню: они с мужем давно уже, с самого рождения дочери, не спят вместе. Может, Марта решила поменять белье, устала, прилегла отдохнуть и задремала? Вряд ли, конечно, но надо же найти хоть какое-то рациональное объяснение!

Преисполнившись надежды, Бет мчится наверх и врывается в спальню. Кровать застелена свежим бельем, на ней стоит корзина с чистыми вещами, часть из которых разбросана рядом: словно Марта складывала их и отвлеклась от дела. А вот самой Марты нет.

В соседней комнате ворочается Лили, и Бет мысленно умоляет дочь поспать еще немножко — сперва нужно понять, что происходит. Раздосадованная, она возвращается на кухню, садится за кухонный стол и велит себе успокоиться. Марта вот-вот вернется. На-

верное, возникли срочные дела и ей пришлось уйти. Но это не объясняет, почему она не поехала на машине и оставила сумку на стуле, а телефон с кошельком, наоборот, взяла.

Приложив руку к груди, чтобы унять стук сердца, Бет мысленно представляет, как Марта заходит в дом, торопливо бормоча извинения. Но инстинкты, словно мачете, рубят эти надежды на корню. С Мартой случилось что-то плохое, Бет чувствует это, как зверь чует опасность.

Надо заварить чай... нет, лучше кофе — он поможет собраться с мыслями и сосредоточиться. Еще нужно позвонить в полицию... но там ведь начнут задавать вопросы...

— О господи, Марта, где же ты? — в отчаянии шепчет Бет. — Пожалуйста, найдись.

Сколько нужно ждать, прежде чем заявить о пропаже человека? Час? Два часа? Или лучше потерпеть до утра? Не покажется ли это подозрительным? Марта ведь взрослая женщина, она могла просто уйти на прогулку; скоро вернется, и тогда... Бет понимает, что цепляется за хлипкую надежду, лишь бы не звонить в полицию. Впрочем, у нее есть на то веские причины.

Черт, что же делать? Нужно обязательно сообщить о случившемся... но ведь тогда ей начнут задавать вопросы... Эта мысль пугает ее до дрожи. Может, так и должно быть; вдруг исчезновение Марты — это знак, что пора раскрыть все карты прямо здесь и сейчас?

Бет решает проверить комнату Марты — вдруг та все-таки взяла какие-то вещи. На первый взгляд все на месте. Марта не терпит беспорядка, и ее спальня так же безупречна, как и весь дом в целом. Кровать заправлена, подушки взбиты, косметика аккуратно расставлена на столике. Бет открывает ящик и осто-

рожно перебирает содержимое: ватные диски, предметы гигиены, норвежские кремы... Закрывая комод, она замечает, что дверца шкафа приоткрыта. Заглянув внутрь, видит пустые вешалки... Нет и большой яркой сумки, которую Марта всегда берет с собой в отпуск. Зачем это она ей понадобилась?

Озадаченная, Бет пытается вспомнить, кому из друзей Марты можно позвонить. Родных у той нет, только брат в Норвегии, но его имени она не знает и номера, разумеется, тоже. Может, поискать его в социальных сетях?..

Вернувшись на кухню, Бет кусает губы и смотрит в сад через стеклянные двери. Мысли путаются, сбиваются, рвутся на середине... И вдруг взгляд цепляется за темное пятно на газоне. Поначалу кажется, что это очередной хлам, оставшийся от строителей: сейчас возле дома копают яму под бассейн, и весь сад завален инструментами.

Бет, прищурившись, прижимается носом к стеклу. Машинально открывает двери и выходит наружу. Босиком, в одних носках, торопливо шагает по траве. Дождь сыплет мелкими каплями, лезет в глаза и мочит волосы. Сердце колотится, адреналин придает шагам небывалую легкость. Горло перехватывает тугой, как удавка, страх.

На траве лежит шарф Марты: желтый, из шелка с необычным узором. Ее любимый, она часто его надевала. Что он делает на земле в саду?

Бет наклоняется, чтобы поднять его. Мокрая ткань скользит между пальцами, и внезапно накатывает ужас.

Дождь переходит в ливень, и тяжелые капли больно бьют по плечам.

— Господи... боже мой! Марта!

Бет бросается в дом за телефоном.

1

Дэн

Октябрь 2019 года

Я отлично помню тот день. Мне позвонили в разгар выходного. Я лежал на диване, пытаюсь заснуть, и телефон вырвал меня из полудремы. Это было вскоре после того, как Рэйчел и нашего еще не рожденного ребенка убил мерзавец, чье имя я не хочу произносить даже в мыслях. Прошло месяцев шесть или, может, чуть больше, но по ощущениям — всего пара дней. Тогда я застрял на первой стадии скорби, и сон стал для меня зыбким сумраком, в который я то проваливался, то всплывал. С тех пор как моя невеста умерла, я ни разу не спал по-настоящему, только урывками, не дольше пары часов. Уже неплохо по моим меркам. Навык, кстати, пригодится: Фиона вот-вот родит. Точнее, как она говорит, «разрешится от бремени». Терпеть не могу эту фразу. Своего ребенка я бременем не считаю — но кто я такой, чтобы спорить с беременной женщиной? Да и вообще — с любой представительницей слабого пола?

Когда-то я и представить не мог, что окажусь в роли отца — и все благодаря то ли подруге, то ли

случайной любовнице, с которой мы переспали однажды, а она взяла и залетела. Но, пожалуй, лучше меня никто не знает, что жизнь не спрашивает, готов ли ты к переменам. Она просто тащит тебя по дороге, маршрут которой никому не известен.

— Шеф, у нас вызов из Бакхерст-Хилл, — сказала Люси Дэвис, запыхавшись так, будто бежала по лестнице. Я тогда подумал: не слишком ли она возбуждена? Дэвис влюблена в работу. Хорошо, что она не успела очерстветь и стать циничной. Надеюсь, она никогда не увидит мир в тех красках, в каких вижу его я. — Звонила женщина, Бет Лоулер. Она вернулась домой и обнаружила, что их нянька, Марта Ларсен, двадцати восемью лет от роду, пропала. По словам хозяйки, она оставила ребенка в доме одного. Задняя дверь была открыта.

Я протер глаза, смахивая остатки сна.

— Записки не было?

— Не было. Ни записки, ни вещей. Сумка на месте, ключи тоже, машина у крыльца... женщина просто исчезла. Говорят, такого за ней прежде не водилось. Очень надежная и никогда бы не оставила ребенка одного даже на пять минут. Дилейни уже выехал.

Я застонал. Только его нам и не хватало. Дэвис прекрасно знает, что я терпеть не могу этого типа, — и есть за что. Он вечно ведет себя так, будто мы с ним соревнуемся и ему кровь из носу нужно доказать свое превосходство.

— Прекрасно.

— Соглашусь, — кивнула Дэвис. — Так что надо ехать, шеф. Скорей!

Я уже напяливал нестираную рубашку, застегивая пуговицы одной рукой, а Дэвис диктовала мне адрес.